

«Мы здесь - древний город». «Да, я знаю, что это древний город». Фан Хао кивнул. Этот город действительно пропитан историей. Сюжет «Убийцы демонов: Кимэцу но Яйба» разворачивается в эпоху Тайсё, то есть в начале двадцатого века. Однако этот город не соответствует стилю той эпохи. Он числится в своих нескольких сотнях лет. С Яйином Древним Городом абсолютно ничего не правильно. «Так чем же конкретно этот город отличается? Как его зовут? Есть ли какие-нибудь знаковые здания, горы, реки и прочее?» Старик немного растерялся. «Ты в самом деле не знаешь, человек? Наш город зовут древним. Здесь нет известных строений, но рядом есть гора Таошань. Она славится своими пейзажами и множеством холмов...» «Момояма!» — воскликнул Фан Хао. В оригинальном романе речь шла о мастере Агацумы Зеницу, бывшем Звуковом Столпе Корпуса Убийц Демонов, Дзигоро Кувашиме, который оставил полосу борьбы с демонами и ушел в уединение на Момояму, чтобы стать наставником. «Неужели это та самая Момояма?» Думай об этом, Фан Хао быстро прервал старика, который собирался написать восемьсот слов о Момояме: «Старик, я давно слышал о Момояме. Говорят, там живет мастер меча Дзигоро Кувашима. Ты его встречал?» — с ожиданием посмотрел Фан Хао на старика. «Мастер Сангдао? Конечно, я его видел!» — старик широко усмехнулся. «Мастер Сангдао ел рисовые лепешки с моего прилавка, хочешь попробовать? Ты же не знаешь, каковы мои лепешки...» Возможно, Фан Хао снова задел старика за живое, и тот тут же начал закручивать в своих рассказах, уже не выглядя таким скромным. «Дядя, мне больше нравится, когда ты был таким, как прежде. Можешь вернуться к этому?» Фан Хао, конечно, не шутил. В этот момент он был занят тем, чтобы тайком смеяться, так что не успел перебить старика. «Что значит «как-то бродить по железной обуви и не находить пути»? Получить всё без усилий — и что не так? Это же просто подняться на гору. Мне не нужно беспокоиться. Я смогу выучить дыхание молнии, еду и ночлег получать даром. Как такое вообще может быть в этом мире! Ух, вперед!» Когда он это вспомнил, то прервал стариковские хвастовства, а причина была проста — у него не было денег, иначе он был бы не против попробовать. Но это место расположилось у подножия Персиковой Горы. Взобравшись на гору, у него возникнет множество возможностей. «Отец, я давно знаю о мастере Сангдао. И вот, когда у меня есть шанс встретиться с ним, меня переполняет радость. Поэтому я решил стать его учеником, позволь мне попрощаться». Фан Хао сложил руки и бодро направился к горе. «Ах, как жаль, мне тоже хотелось бы отправить пару пачек рисовых лепешек уважаемым, чтобы они попробовали, но, увы!» — вздохнул старик. К сожалению, Фан Хао уже далеко ушел и не слышал этих слов. Теперь он провалился на 100 миллионов в пересчете. «Устал, изнеможден». Не прошло и часа, как Фан Хао, опершись на свой магический предмет, стал тяжело дышать. Этот посох был полезен не только для обрезки меча (удовлетворяя вторую оценку), что его действительно удивило. После этой волны недооценки он осознал: в конце концов, Таошань не туристическая достопримечательность Китая. Это называется горой, но это на самом деле холмистая местность. Хотя высота подъемов и не велика, местность трудна, что делает подъем намного сложнее. Он переоценил свои силы; у него же физический статус E-. Теперь, наконец, он понял ценность своего E-. Несмотря на то что Фан Хао признавался в усталости, на самом деле он был очень уставшим. Но если бы его спросили, сможет ли он подняться, он бы точно ответил, что сможет, в конце концов, он просто устал. Ограничений по времени не было. Если бы он оказался в глухом лесу, конечно требовалось бы завершить подъем как можно скорее. Ведь даже если он не столкнется с духами, в горах есть дикие животные, а ночью легко потерять дорогу и оказаться в опасности. Но с Таошанем никаких таких проблем не возникало. Его предшественник, Дзигоро Кувасима, определенно не сталкивался с призраками и другими крупными хищниками. Что касается состояния дорог, несмотря на неровности пути к Момояме, даже если у него тело E-, он действительно не должен задерживаться до ночи. В конце концов, солнце сейчас высоко в небе. «Таошань не так уж и велик. Хотя я не знаю точного месторасположения, в древнем городе есть только одна дорога на гору, так что пройти её — однозначно не проблема». Фан Хао вытер пот и медленно поднялся на вершину с помощью горного посоха. Хотя его цель была предельно ясна — стать

учеником, в конечном итоге, он не был уверен, примет ли его Дзигоро Кувасима. Хотя его упоминали в оригинальном произведении, речь шла лишь о Зеницу и Югаку. Можно примерно понять, что старик обучал учеников, исходя из их способностей; он любил Зеницу и был сильным и ответственным, но это всё, что показывал каталог легенд. Личность была внедрена, но у него не было соответствующей памяти, поэтому, вероятно, он просто имел легальный статус, и вероятность того, что эта личность каким-либо образом связана с Корпусом Убийц Демонов, не была высокой; честно говоря, у него не было связи ни с кем. Да, даже если Кувасима Дзигоро не примет его, это будет нормально. Хотя тренер и является тем, кто развивает таланты для Корпуса Убийц Демонов, кого он примет зависит от его собственных желаний. Дзигоро примет его, потому что он все свое имущество потерял из-за женщины. Кувасима Дзигоро, тронутый его состраданием, и взял его на гору. «Ну, по сути, я довольно похож на Зеницу в плане финансов». Фан Хао задумался. «Как насчет того, чтобы снова показать свои навыки в фехтовании? Кроме этого, у меня нет ничего, эх. Жизнь нелегка». Когда дыхание Фан Хао становилось тяжелее, он медленно приближался к вершине. «Вот она». Фан Хао с удивлением посмотрел на несколько домиков впереди. Хотя из-за близорукости эти дома казались ему размытыми, он все же их узнал. На этой Момояме, вероятно, жили Кувасима Дзигоро и его ученики; если это не так, то хотя бы он сможет спросить, где живет Кувасима Дзигоро. В это время к нему приближалась фигура. Фан Хао присмотрелся и увидел, что этот человек невысокого роста, опирается на костыли и имеет большой шрам на лице. «Разве это не образ Кувасима Дзигоро в оригинальном произведении? Хотя между двумерной и трехмерной художественной стилистикой есть большая разница, по этим характеристикам нет сомнений, что это он. Фан Хао посмотрел на фигуру перед собой и спросил: «Вы — легендарный мастер Сангдао?» Кувасима Дзигоро ответил: «Если ты ищешь Кувасима Дзигоро, то это действительно я». В этот момент сердце Фан Хао наполнилось радостью. Он сделал шаг вперед и сказал: «Мастер Сангдао, я пришел учиться у вас. Пожалуйста, примите меня!» — он глубоко поклонился и не поднимался, терпеливо ожидая ответа Дзигоро Кувасима. Слыша слова Фан Хао, голос Дзигоро Кувасима стал глубже: «Юноша, зачем ты хочешь стать моим учеником?» Фан Хао поднял голову, посмотрел на серьезное лицо Дзигоро Кувасима и сказал: «Чтобы не ненавидеть себя за слабость, когда мне нужна будет сила!» — его голос звучал уверенно, потому что это было действительно искренне. Он хотел изучить метод дыхания не из желания убивать демонов, но чтобы спасти людей и защищать себя. Он действительно не против защищать людей, но больше всего он думал о собственной безопасности. В этом мире, где демоны поедают людей, он почувствует себя в безопасности только если будет обладать Ничирин Мечом. После обучения он обязательно будет убивать демонов и спасать людей. Фан Хао не желал рисковать своей жизнью. Он понимал, что не только он способен убивать демонов, и если он должен спасти кого-то, то должен понимать, что не надо рисковать своей жизнью ради чужого. Поэтому, если кто-то захочет сражаться до конца, ему действительно неизвестно, что он сделает в тот миг. Люди — такие простые и в то же время сложные создания.